

Невилл сидел на улице на старой скамейке во дворе с экземпляром «Ромео и Джульетты» Гермионы. Он был благодарен, что никого из его соседей по общежитию не было рядом с ним и что все казались немного озабоченными, потому что, по правде говоря, ему было неловко, что он читает именно эту книгу. И не потому, что это была маггловская книга, Невиллу было все равно, если бы люди видели, что он читает маггловскую литературу. На обложке была изображена красивая темноволосая маггловская девушка, прислонившая голову к руке, смотрящая с башни на луну, и юноша, одетый так же, как Почти Безголовый Ник, подзывающий ее. Это определенно была не та книга, которую обычно читал Невилл, но он был уверен, что Грейс оценит ее. Он представлял, что ей будет приятно поговорить с кем-нибудь о книге, которая ей нравится. На этой ноте он также узнал, что Гермиона мечтает о том же самом.

Невилл никогда не задумывался о том, что Гермиона любит маггловские книги. Она родилась в мире маглов, но он всегда считал ее ведьмой. Она была так сведуща во всех магических вещах, что легко было забыть, что она не воспитывалась в мире волшебников, а большинство ведьм, которых он знал, были именно такими. Вот почему, когда он спросил, знает ли она Шекспира, и ее глаза загорелись, как у ребенка на Рождество, он почувствовал нотку вины. Гермиона была отличным другом, конечно, она могла быть властной и повелительной, но она была доброй и всегда хотела помочь. Невилл понял с годами, Невилл понял, что склонность Гермионы быть властной в жизни человека - это просто способ выразить свою привязанность. Не то чтобы она была назойливой всезнайкой, которая всегда знает, что всем следует делать. Просто она так показывала, что ей не всё равно. Поэтому Невилл чувствовал себя виноватым за то, что ни разу не спросил её о собственном доме и о том, чего ей не хватает в маггловском мире, но он ни разу не сделал ей ответного жеста привязанности или признательности. После того, как он попросил книгу о Шекспире, песоноволоsumу мальчику стало ясно, что она, как и Грейс, жаждет обсудить с кем-нибудь маггловскую литературу.

Поэтому он терпеливо сидел и слушал, как она бесконечно болтает об этом Шекспире, обо всех пьесах, стихах и книгах, которые он написал, а также выслушивал всякие мелочи об этом человеке: например, что он умер в свой день рождения и имел очень прогрессивные для того времени взгляды на права женщин. Наконец, Гермиона посоветовала, с какой книги Невиллу следует начать, и настояла на том, что это одно из величайших произведений этого человека, признанное людьми во всём мире. Она также отказалась рассказать Невиллу что-либо об этой книге, настаивая на том, что будет только лучше, если он возьмётся за неё, не имея ни малейшего представления о ней. Видимо, редко можно было встретить человека, никогда не слышавшего сказку о Ромео и Джульетте, и Гермиону щекотала мысль о том, что Невилл будет читать эту сказку, ничего не зная о сюжете.

Продолжая читать первую страницу, Невилл искренне надеялся, что Гермиона пересмотрит свою позицию не рассказывать ему ничего о сюжете, потому что он понятия не имел, что происходит. Гермиона предупреждала его, что Шекспир может быть трудным чтением, и что иногда требуется некоторое время, чтобы понять язык и временные рамки. Но он и представить себе не мог, что это будет так сложно. Не помогло и то, что он ничего не знал об истории маглов и о том, как они живут. Это была всего лишь первая сцена книги, а он уже не понимал, как началась эта драка. Я действительно должен попросить Гермиону помочь мне с этим. Невилл застонал от разочарования.

«Что случилось, Лонгботтом? Ты что, разучился читать?» - спросил ехидный голос сверху.

Невилл ошарашенно посмотрел на Пэнси Паркинсон, а прямо за ней - Грейс со скучающим выражением лица. Невилл покраснел, быстро закрыл книгу и убрал ее в сумку, пока ни одна из девушек не заметила, что, к несчастью для него, Пэнси уже увидела обложку.

«О, ну не переставай пытаться из-за нас», - хихикнула Пэнси, беря книгу и отворачиваясь, чтобы Невилл не смог выхватить её обратно. »Смотри-ка, Грейс, это какой-то роман о велах. Ты получил его от бабушки? Никогда не думал, что ты такая дурочка».

«Грейс тихо выругалась, глядя на книгу в руках подруги. Невилл искал на ее лице хоть какие-то признаки узнавания или эмоций, но, к его разочарованию, Грейс оставалась абсолютно безэмоциональной: «Я не верю, что это книга о велах. У девушки темные волосы, и она не такая уж красивая».

«Наверное, ты прав, дорогой», - хихикнула Пэнси, к досаде Невилла, - „Но все равно, определенно, душещипательная“. Грейс кивнула головой в знак согласия.

«Это Шекспир», - уточнил Невилл, глядя на Грейс, а не на раздражающую девушку с ней. „Конечно, ты слышала о нем“.

«Не слышала», - глухо сказала Грейс, в ее серебряных глазах не было и намека на узнавание.

«Ты никогда не слышала об Уильяме Шекспире?» с сомнением спросил Невилл, вставая так, что теперь он был на уровне глаз Грейс.

«Нет, не слышала», - нетерпеливо ответила Грейс, оглядывая своего друга так, словно это Невилл сходит с ума.

«Он маггловский писатель», - продолжил Невилл, не в силах поверить, что Грейс собирается так лгать ему. „Действительно знаменитый“. Пэнси выронила книгу, как будто обожглась от прикосновения к маггловскому артефакту. Невилл воспользовался моментом и поднял книгу. „Это его самая известная книга, она называется “Ромео и Джульетта».

Глаза Грейс пробежались по обложке, и Невилл затаил дыхание, глядя на иллюстрацию. Через мгновение она подняла на него глаза, глядя прямо в его глаза.

«Я никогда не слышала об этом», - поклялась она, сделав шаг назад и сморщив нос от отвращения, - «С какой стати ты решил, что я слышала? Я бы никогда не запятнала свой разум маггловскими историями», - неприязненно усмехнулась Грейс. „Некоторые из нас действительно заботятся о своём наследии, Лонгботтом, и не стали бы читать то, что исходит от культуры, которая хочет нас уничтожить“.

«Пойдем, Грейс, - вмешалась Пэнси, взяв руку подруги в свою и нежно похлопав ее по плечу, - я не заставлю тебя проводить с Лонгботтомом больше времени, чем тебе уже приходится».

Блондинка кивнула и последовала за подругой, ни разу не оглянувшись на Невилла, оставив гриффиндорца раздраженным до предела.

[illegible]

«Ты опоздал», - отмеряя темную жидкость, которая показалась Невиллу подозрительно похожей на кровь, Грейс не обратила на нее внимания и принялась раскладывать свои принадлежности. „Я действительно ненавижу ждать“, - опасливо пробормотала Грейс, выплескивая несколько капель в огонь под котлом.

«Неужели ты никогда не читала Шекспира?» спросил Невилл, надеясь, что Грейс признается в этом в уединении этой комнаты, и молясь, чтобы ее отрицание ранее было только ради Пэнси.

«Нет, не могу сказать, что читала», - пробормотала Грейс, поднося пузырек с кровью к факелу и измеряя, сколько ее осталось: „Как я уже говорила, я не читаю маггловских книг“.

«Я очень не люблю, когда мне лгут», - пробормотал Невилл, заставив светловолосую девушку на мгновение приостановиться, после чего она отложила пузырек и повернулась к нему. Невилл почувствовал, как его кровь стала горячей, когда Грейс уставилась на него пытливым взглядом, словно не понимая, о чем он говорит: »В чем дело? Ты уже столько раз мне врал, что не можешь понять, о какой из них я говорю?»

Грейс подняла на него одну из своих аристократических бровей, и Невилл понял, что она не собирается сдаваться: «Лонгботтом, о чем ты вообще говоришь?»

Он смотрел на нее с недоверием. Он понимал, почему она притворяется перед Пэнси и всеми остальными, но неужели она даже не может сказать ему правду, неужели она не может ему

доверять? Он не мог поверить, что она лгала ему, когда они были одни, о такой мелочи, как маггловская литература, о которой он узнал и прочитал только для нее!

«Знаешь что?» Я думаю, будет лучше, если мы пока проживем отдельно». С этими словами Невилл принялся собирать свои вещи.

Лицо Грейс на мгновение побледнело: «Простите?» - опасливо прошептала она.

«Я ухожу», - твердо заявил Невилл, взваливая сумку на плечи и поворачиваясь к двери.

«Лонгботтом, подожди!» приказала Грейс, обходя свой стол, чтобы не дать Невиллу уйти.

«За что?» Невилл обернулся через плечо и вышел из класса. Он был немного удивлен, увидев, что блондинка действительно следует за ним, а также тем, что она выглядит немного растрепанной.

«Это из-за того, что сказала тебе Пэнси?» - спросила она тихим шепотом, - «А чего ты ожидал от меня? Я не могу начать относиться к тебе по-другому, люди начнут подозревать».

Невилл раздраженно прорычал: «Нет, дело не в этом. Как я уже сказал, я ненавижу, когда мне врут». Он свернул в соседний коридор, где по коридорам в библиотеку стекались студенты, чтобы позаниматься перед сном.

Грейс на мгновение остановилась, заставив высокого мальчика немного продвинуться вперед. Она протянула руку и схватила его за концы мантии, чтобы заставить остановиться, но гриффиндорец не выдержал и вырвался, набросившись на девушку из Слизерина: «ЧТО?»

«Замолчи и не устраивай сцен», - прошипела Грейс, нервно оглядываясь по сторонам и замечая, что группа девочек из Рейвенкло наблюдает за происходящим.

Невилл только закатил глаза и продолжил уходить.

«Лонгботтом!» Грейс снова зашипела, продолжая преследовать мальчика: «Может, хватит! Ты делаешь из меня дурочку, подожди».

«Лонгботтом...»

[illegible]

Драко внутренне содрогнулся. Он знал, что Грейс вела себя вежливо с Ноттом, но она определенно не была дружелюбна с ним. «Разве не всегда?» Драко ответил с ухмылкой,

стараясь быть как можно более непринужденным.

Нотт тихонько захихикал: «Да, даже когда мы были вместе, она настаивала на том, чтобы ты ел вместе с ней».

Драко забавно улыбнулся: «Наверное, со мной приятнее общаться».

Нотт на мгновение задержал на нем взгляд, пытаясь понять, шутит ли Драко или в его словах есть злой умысел. Драко ухмыльнулся, осмеливаясь угадать. В итоге второй Слизерин рассмеялся и положил крепкую руку на плечо Драко в привычном жесте, который, по мнению светловолосого мальчика, был скорее показным, чем действительно товарищеским: «Вам, Малфоям, всегда есть что сказать, я думаю, это то, чего мне больше всего не хватает в вас двоих».

Драко уже собирался направиться к середине стола, но Нотт остановил его: «Давай сядем в конце, я не думаю, что ты хочешь, чтобы остальные услышали то, что я хочу тебе сказать».

Драко с минуту оценивал мальчика, стоящего перед ним. Нотт стоял во весь рост и смотрел на него таким взглядом, который говорил о том, что спорить не будет. Постепенно светловолосый мальчик понял, что Нотт хочет полностью контролировать разговор.

«Что ты хочешь со мной обсудить?»

«К делу, не так ли?»

«Мое время очень дорого», - заявил Драко, пытаясь оценить, насколько Нотт контролирует его.

Я думаю, будет лучше, если твоя сестра будет здесь. Я планирую обсудить серьезные вопросы, касающиеся наших союзов с Темным Лордом».

«Драко теперь глава нашего дома,» - прозвучал холодный голос, и Драко наблюдал, как его сестра держится как полноценная. Она перевела взгляд на него и слегка наклонила голову в знак формального признания его места главы дома и подчинения ему. Драко оглянулся и увидел, что Нотт вздрогнул от потери контроля над ситуацией. Одним словом Драко мог отправить Грейс прочь, и она подчинилась бы, даже не спросив о встрече, но, похоже, Нотт хотел, чтобы она была здесь.

Думаю, он понимает, что не главный. Не стоит злить кого-то, кто может мне понадобиться. Драко улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь сестре занять место справа от него. Она склонила голову и, деликатно маневрируя, села рядом с ним, смыв с лица кротость и придав ему свирепую холодность, которая соответствовала холодности их отца.

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892703>